

УДК 903.27(=55)

**МИФОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА В ДРЕВНЕМ ИСКУССТВЕ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ПАЛЕОАЗИАТОВ
(опыт структурно-семиотического анализа)**

М. А. Дикова

*Лаборатория комплексного изучения Чукотки («Центр Чукотка») СВКНИИ ДВО РАН, г. Анадырь
E-mail: mdikova.37@mail.ru*

Проведен анализ графических изобразительных источников (малых форм), полученных на Чукотке и в Северном Приохотье (Магаданская область). Рисунки объединены в блок, отражающий, по нашему мнению, древние мифологические представления о структуре Мира.

Ключевые слова: традиционные культуры, космологические представления, Мировое яйцо, Мировое древо, знаковый код, Северное Приохотье, Раучувагытгын I.

ВВЕДЕНИЕ

Особое место среди форм мифопоэтического мировоззрения в культурах разных народов, населявших нашу планету в древности, и в традиционных культурах нашего времени занимают космогонические мифы и космологические представления, сложившиеся в глубокой древности. Обусловлено это тем, что в них обозначены пространственно-временные параметры Вселенной, то есть те условия, в которых протекает существование человека и помещается все, что является объектом его жизнедеятельности и мифотворчества. Сфера космогонического и космологического для мифопоэтического сознания очень широка, поскольку в ней отождествляется (или связывается чаще всего однозначно) природа (макрокосм) и человек (микрокосм).

Цель статьи – ознакомить читателей (в первую очередь специалистов в области древнего искусства) с новыми изобразительными материалами, полученными нами в самом северном регионе России.

Предмет исследования – космологические представления древних северо-восточных палеоазиатов (в широком смысле данного понятия), воплощенные в гравировках на камне (малые формы).

В мировых мифологиях плоскостная модель Вселенной выступает в виде определенной вертикальной или горизонтальной структуры. Наиболее ярко космологическая структура на горизонтальной плоскости представлена в буддийской мифологии в виде мандалы (распространена в религиозных системах Китая, Индии, Монголии, Японии). Структура мандалы при всей сложности проста: квадрат, в него вписан круг, в который, в свою очередь, вписан квадрат – в нем размещается восьмилепестковый круг (цветок), символизирующий женское начало,

детородное лоно, в центре которого часто помещается мужской знак. Внутренний квадрат имеет Т-образные врата – вход в обитаемый мир. Соотношение символов в центре мандалы дублируется ритуалом – призывается божество, которое спускается с небес прямо в центр мандалы, где оно и совершает акт, приносящий плодородие, изобилие, успех. Мотив движения божества сверху вниз вводит вертикальную координату в структуру мандалы, хотя обнаруживается она только во время ритуала (Мифы..., 1982. С. 101–102).

Высшей ценностью обладает та точка в космологическом пространстве, где совершается акт творения, т. е. «центр мира»; в ней сосредоточен максимум сакральности. В мандале таким сакральным центром является восьмилепестковый цветок с мужским знаком в середине. У индейцев северо-западного побережья Америки средоточием сакрального служат «руки мира» (перекрестия в плоскостной метафоре Вселенной).

Модель мира (Вселенной), изображенная на полу, песке, ковре и прочем, являлась необходимым «инструментом» обрядовых церемоний (инициаций, посвящений в шаманы, вступления в мужской союз и др.) и была задействована в ритуале. Неофит стоял во время ритуала посвящения в сакральном центре и мысленно должен был раствориться в нем; это позволяло ему сконцентрировать в себе тайные знания, войти в духовный контакт с духом-предком, создателем, который и составлял ядро метафоры Вселенной (Окладникова, 1995. С. 270). По сценарию, ритуал посвящения включал создание рисунка модели Вселенной (не только большого размера, но и портативного, в виде амулета малых форм, который всегда должен быть при себе как средоточие тайных знаний); сопровождался ритуал повествованием мифов, исполнением песнопений и танцев (Там же).

Некоторые исследователи считают, что мегалитические сооружения Тибета и Стоунхендж в Англии имеют в своей основе мандалу, и мандала – не что иное, как схема таких сооружений (Там же).

Калифорнийские индейцы изображали плоскостную модель Мира в виде ряда окружностей, вписанных друг в друга. Круги служили разграничителями «миров» или уровней мироздания. Иногда внутри сфер располагались мифологические ориентиры. Подобную «карту» мироздания мы видим и на чукотском рисунке, приведенном В. Г. Богоразом (рис. 1).

ОБСУЖДЕНИЕ

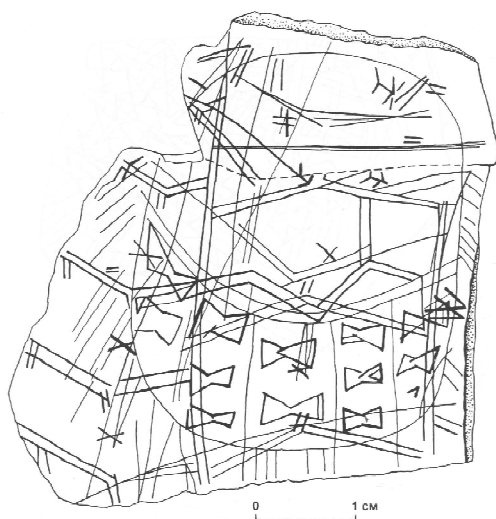

Рис. 1. Чукотский рисунок, изображающий Вселенную (по В. Г. Богоразу)

Fig. 1. Chukotkan picture of the Universe (after V. G. Bogoraz)

Моделирование космологических представлений у северо-восточных палеоазиатов на плоскости в виде гравировок на камне или другом субстрате (малые формы) имело место еще в каменном веке. Среди археологических артефактов, найденных на севере Дальнего Востока, есть гравировки на гальках небольших размеров, плоских камнях и сланцевых плитках, графический код которых позволяет отнести рисунки к изображениям модели Мира. Это находки автора (рис. 2, 3) на стоянке Раучувагытгын I (западная Чукотка) и Р. С. Васильевского в северо-западном Приохотье (рис. 4).

Сложный рисунок с чукотской стоянки Раучувагытгын I (см. рис. 2) отражает, на наш взгляд, шаманские представления о структуре Мира. В композиции представлена, по всей вероятности, универсальная модель Вселенной с символикой Мирового яйца и Мирового дерева. Рисунок заключен в овал и демонстрирует трехчастное деление. Сам овал и заполняющие его знаки-символы напоминают шаманский бубен с пиктографическими рисунками. На раучуванской плитке овал разделен на три яруса: верхний отделен от среднего прямой, средний от нижнего – перевернутой дугой. Каждый ярус имеет свою символику. Фигура овала, составленная как бы из двух взаимно направленных дуг, так же, как и

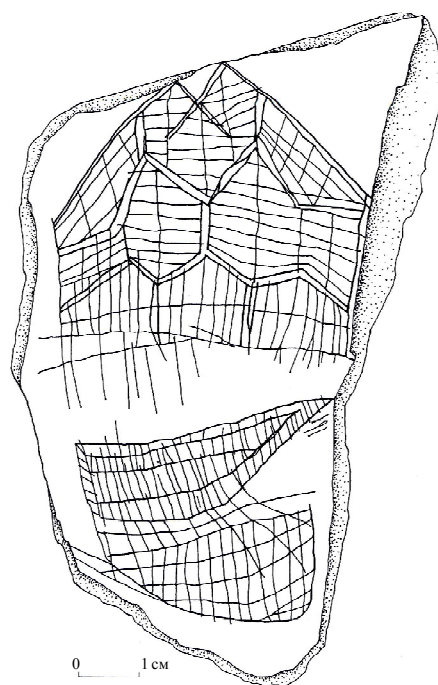

Рис. 2. Графическая композиция (со стоянки Раучувагытгын I (по М. А. Диковой)

Fig. 2. Graphic composition from the Rauchuvagytygn I Site (after M. A. Dikova)

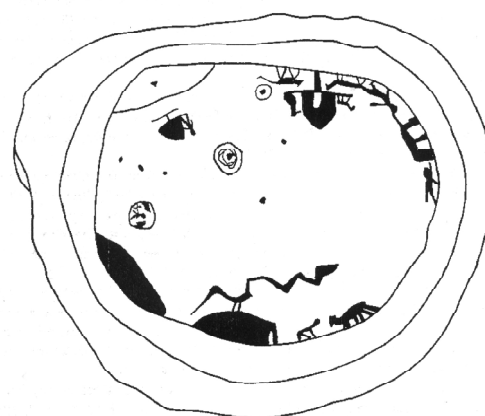

Рис. 3. Трехчастная графическая композиция со стоянки Раучувагытгын I (по М. А. Диковой)

Fig. 3. Three-part graphic composition from the Rauchuvagytygn I Site (after M. A. Dikova)

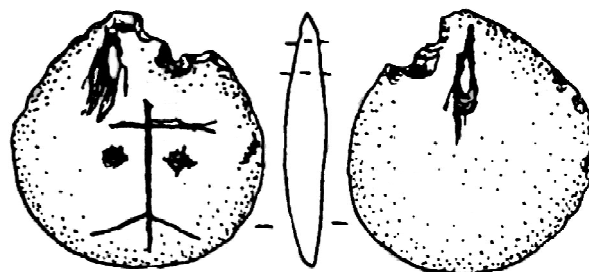

Рис. 4. Подвеска с о. Недоразумения (по А. И. Лебединцеву)

Fig. 4. Pendant from Nedorazumeniya Island (after A. I. Lebedintsev)

форма бубна, соотносится в мифологии многих народов с Мировым яйцом, символом Вселенной. В данной композиции графически выражены представления древних раучуванцев о космосе и космических актах, к числу которых относятся: установление космического пространства (разъединение неба и земли, формирование трех космических зон и т. п.), наполнение пространства конкретными объектами или абстрактными сущностями, сведение всего сущего к единому. Знаковым выражением Неба в мифологии юкагиров, например, является выпуклая дуга, обращенная концами вниз, а знаковым выражением Земли – вогнутая дуга, обращенная концами вверх. Мифологический брак Неба и Земли рождает Вселенную (Жукова, 1996. С. 31).

Яйцо Мира как космический символ можно обнаружить в большинстве традиционных культур. Китайцы, например, верили, что первый человек выпрыгнул из яйца, которое было уронено с небес и плавало по первобытным водам (Керлот, 1994. С. 396).

О яйце как природном феномене были представления и у раучуванцев, о чем можно судить по находке в одном из жилищ яйцеобразной гальки с выбитым изображением птицы (Кирияк (Дикова), 2012. Рис. 18).

Всю композицию в овале, вероятно, можно рассматривать как выражение мифологических представлений о Вселенной в форме бубна шамана. Известно, что забайкальские эвенки считали рисунки на бубне изображением Земли. А согласно представлениям енисейских эвенков, на бубне изображалась Вселенная (Иванов, 1954. С. 189).

На рис. 3 изображена трехчастная композиция, в которой древний мастер, вероятно, передал представления о микрокосме, вобравшем жилище, окружающее человека пространство и потусторонний мир. Религиозно-мифологические представления народов, связанные с обрядовой практикой, долгое время сохраняются в орнаментальных мотивах на шаманской и праздничной одежде и в других бытовых атрибутах. Для трактовки композиции целесообразно привлечь аналогии с юкагирскими передниками*.

Прибегая к параллелям для композиции со стоянки Раучувагытгын I, я привожу описание юкагирского передника, ссылаясь на Л. Н. Жукову (1996).

Форма верхней части юкагирских передников была трапециевидной, нижней – квадратная; в отдельных образцах верхнюю часть делали светлой, нижнюю – темной. Именно этот вариант передников наиболее характерен для юкагиров. Его конструкцию, связанную с мифологическими представлениями юкагиров о структуре мира, относят к глубокой

древности, в пользу чего свидетельствует устойчивость его формы во времени и в пространстве независимо от половозрастных и иных особенностей. На символику самой формы юкагирских передников проливают свет представления, связанные со средними украшениями. По зонам орнаментации передник делится на три части: верхнюю, среднюю и нижнюю. Верхнюю часть, как правило, не украшали, но на груди в верхней зоне иногда пришивали серебряные и медные диски, символизирующие солнце, луну и другие планеты, под них подшивали кусочки синего шелка, символизовавшего небо. В центре передника или чуть ниже пришивали орнаментированную полосу прямоугольной или полукруглой формы с приподнятыми кверху концами, иногда несколько орнаментированных полос – «сердце передника» или «палитру жизни», вобравшую в себя все необходимое для нормальной жизнедеятельности человека: родную землю, очаг, сородичей. На переднике «палитра жизни» находится внутри трапециевидной фигуры, имитирующей мифологическое жилище. В нижней части передника делали орнаментальную нашивку, в центре контура, окаймляющего края и подол передника, по форме напоминающего перевернутую букву П. П- и У-образные детали декора мели свою символику. Таким образом, весь замкнутый контур передника (трапециевидный верх и прямоугольный или квадратный низ) можно рассматривать как единство Неба и Земли, в чем нашла графическое выражение модель вселенной юкагиров (Там же). Графическая композиция со стоянки Раучувагытгын I демонстрирует, по нашему мнению, вертикальную модель Вселенной, развернутую на плоскости, в ее частном варианте.

Вертикальная структура Мира представлена и на подвеске токаревской культуры эпохи палеометалла с о. Недоразумения вблизи г. Магадана (см. рис. 4). Исследователь токаревской культуры А. И. Лебединцев интерпретирует изображение на подвеске как «просто личину». Между тем элементы линейного изображения выполнены в определенном знаковом коде. Вертикальный отрезок с фланкирующими двумя точками (на одной из них – справа – прорезан прямой крест) – графическое выражение фаллоса. В мировых культурах этот символ известен как мужской знак, где точки по бокам означают *testikuli* (Демирханян, 1985. С. 141). Треугольник, направленный острием вверх, равно как и с опущенной вершиной (с рассекающим его отрезком и без него), по своей семантике женский символ. Таким образом, центральная фигура подвески имеет две составляющие – мужскую и женскую, в сочетании которых нашел выражение один из принципов организации вертикального компонента в модели Мира, а именно передача направленного вверх движения, имитирующего рост и становление дерева (Там же).

В урало-алтайской мифологии центральное место в «круговороте жизни» отводится дереву. Этот «инструмент» не только связывает между собой все сферы мира, но и вносит в картину мироздания момент движения, столь существенный для наглядности циркуляции жизни (Сагалаев, 1991). Образ дерева в рассматриваемой нами «личине» усиливает

*Утверждение С. Б. Слободина, что у юкагиров передников не было – нонсенс (Слободин С. Б. Северчукотская неолитическая культура Севера Дальнего Востока (генезис, хронология, ареал) // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2012. № 2. С. 116). Формировавшиеся в южных сибирских широтах (по соседству с прасамодийцами и прауграми) предки юкагиров имели распашную одежду, традиционно сохранившуюся у них до настоящего времени. Отдельные юкагирские группы, вышедшие в арктические широты, могли перенять глухой тип одежды, свойственный северным палеоазиатам (Жукова, 2008).

ся поперечным отрезком, расположенным сверху над двумя точками и рассеченным треугольником внизу (соответственно крона – корни). В знаке в виде вырастающего из треугольника (лона) дерева заключен сакральный смысл (Демирханян, 1985. С. 132). Мифическое дерево и его ритуальные аналоги имеют непосредственное отношение к рождению, жизни и смерти человека. На севере Дальнего Востока известны детские погребения в дупле дерева у эвенов, воздушные погребения у юкагиров в сайбе (ящике из стволов деревьев), устанавливаемой на спилах деревьев, на их выступающих корнях или между близко растущими деревьями. В мифологии сибирских народов священное дерево отчетливо маркируется как мировая ось.

А. М. Сагалаев подчеркивает всеобщность образа дерева жизни. Сближение человека с деревом неизменно оборачивается их тождеством. У якутов в процессе становления шамана есть обряд рассекания тела шамана; тело его рассекают духи, которые отделяют все конечности. Рассказывая об этом обряде, информатор слова «руки» и «ноги» заменял словом, обозначающим «ветви» (Там же).

Фигурка на подвеске с о. Недоразумения составлена из нескольких линейных элементов, которые являются знаками. Без фланкированных точек – это фаллическое изображение, а с симметрично расположенными точечными углублениями – женский символ; вместе с тем оба изображения приобретают дополнительный семантический акцент, являясь графическим выражением Мирового древа как одной из основных мифологических констант. Структура изображения раскрывает параллельное отождествление элементов мироздания с элементами лика и частями тела, т. е. совмещает три кода.

В изображении на токаревской подвеске можно предположить архаичную мифологему, в которой воедино слились образы солнца и луны, женского и мужского начал. В бурятском космогоническом мифе говорится о том, как «отцовский серебряный столб» встречается в океане с «материнским золотым чревом», в результате чего на земле появляется первая чета людей (Сагалаев, 1991. С. 61).

Метафора модели Вселенной, переданная личинообразным изображением, характерна, к примеру, для окуневского искусства.

Прямой крест в «личине» с о. Недоразумения является солярным символом и в данной композиции маркирует солнце; расположенное симметрично второе точечное углубление – изображение луны.

Анализ деталей токаревской «личины» показывает ее полисемантическую. Древний гравер был не только художником, но и философом, сумевшим в простой графической формуле выразить сложную мифологическую концепцию универсальной модели Вселенной в ее структуре, символизирующей постоянное обновление жизни. В центре построенного им мироздания находится человек в двух его ипостасях (мужской и женской), которые, будучи слиты воедино, олицетворяют неиссякаемый родник, питающий человечество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ приведенного материала позволяет сделать вывод: в графике малых форм древних палеоазиатов (в широком смысле) существовали концептуально оформленные идеи об окружающем мире. Одной из важнейших мировоззренческих парадигм являлась мифологическая модель Вселенной.

ЛИТЕРАТУРА

Демирханян А. Р. К мифологическим истокам геральдических композиций (в связи с интерпретацией Урартского рельефа из Кеф-Колеси) // Культурное наследие Востока. – Л., 1985. – № 2 (22). – С. 131–144.

Жукова Л. Н. Одежда глухого типа в гардеробе одулов (юкагиров) // Север Азии в этнокультурных исследованиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рожд. В. И. Иохельсона. – Новосибирск : Наука, 2008. – С. 256–274.

Жукова Л. Н. Одежда юкагиров. – Якутск : Якутский край, 1996. – 143 с.

Иванов С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – 838 с.

Керлот Х. Э. Словарь символов. Мифология. Магия. Психоанализ. – М. : Рефл-бук, 1994. – 608 с.

Жуков (Дикова) М. А. Загадочный мир древних граффити. – Магадан : Кордис, 2012. – 187 с.

Мифы народов мира // Сов. энциклопедия. – М., 1982. – Т. 2. – 719 с.

Окладникова Е. А. Модель Вселенной в системе образов наскального искусства Тихоокеанского побережья Северной Америки : проблема этнокультурных контактов аборигенов Сибири и коренного населения Северной Америки. – СПб. : РАН МАЭ, 1995. – 319 с.

Сагалаев А. М. Урало-алтайская мифология: символ и архетип. – Новосибирск : Наука, СО, 1991. – 153 с.

Поступила в редакцию 28.06.2013 г.

MYTHOLOGICAL MODEL OF THE WORLD IN ANCIENT ART OF NORTHEAST PALEOASIANS (Experience of Structural-Semiotic Analysis)

M. A. Dikova

Graphic art sources (smaller forms), obtained in Chukotka and Northern Priokhotye (Magadan Oblast), have been analyzed. Pictures are united in a set, which, in the author's opinion, reflects ancient mythological views of the World structure.

Key words: traditional cultures, cosmological views, World Egg, World Tree, symbolic code, Northern Priokhotye, Rauchuvagytgyn I.